

О. Л. Глушкова

Штрихи к творческому портрету Мстислава Фармаковского в период блокады

Статья посвящена творческой деятельности Мстислава Владимировича Фармаковского, который был главным хранителем Государственного Русского музея ГРМ) с 1939 по 1946 г., а также работал над докторской диссертацией, посвященной методике исследования древних тканей. Свое научное исследование ученый завершил именно в годы блокады благодаря опыту спасения коллекции Русского музея. В рукописном отделе научного архива ГРМ хранятся воспоминания его жены, В. Е. Фармаковской, о блокадном времени, в которых описывается хранение и спасение коллекции Русского музея, рассказывается о сотрудниках музея, работавших в этот период, создается яркий литературный портрет М. В. Фармаковского.

Важными для исследования представляются материалы камерной выставки 1942 г., посвященной В. И. Ленину и проходившей в бомбоубежище Русского музея, к которой было приурочено научное заседание его сотрудников. В сохранившихся документах заседания обнаружены воспоминания Фармаковского о дружбе с В. И. Лениным в детские годы, что вносит некоторые уточнения в его биографию. Также в архиве ГРМ сохранилась автобиография М. В. Фармаковского, написанная в 1942 г., в которой он сообщает интересные сведения о своих ранних картинах, а также о зарубежных поездках, совершенных им в середине 1900-х гг.

Новизна данной статьи состоит во введении в научный оборот новых материалов, проливающих свет на биографию известного деятеля русской культуры. Кроме того, автором статьи была обнаружена неизученная прежде уникальная картина Фармаковского с названием (по надписи) «Ленинград. Февраль 1942 г.» (х., м.) из собрания Государственного музея истории Санкт-Петербурга, которая является важным дополнением к творчеству мастера.

В статье делается вывод о большом значении деятельности М. В. Фармаковского в период блокады для развития современного музейного дела и истории искусства. *Ключевые слова:* М. Фармаковский; В. Фармаковская; И. Богуславская; Русский музей в годы блокады; блокадный Ленинград; мемуары о блокаде; биография М. В. Фармаковского; диссертация М. В. Фармаковского

Глушкова Ольга Леонидовна

Государственный Русский музей.

Старший научный сотрудник отдела живописи второй половины XIX – начала XXI в.
191186, Санкт-Петербург, Инженерная ул., 4.

E-mail: olga_kiseleva@inbox.ru

ORCID: 0009-0007-3590-1166; SPIN-код: 3946-7561

Olga Glushkova

Touches on the Creative Portrait of Mstislav Farmakovsky During the Siege

This article is devoted to the work of Mstislav Farmakovsky, who served as chief curator of the State Russian Museum from 1939 to 1946 and also worked on his doctoral dissertation on the methods of studying ancient textiles. The scientist completed his research during the Siege, thanks to his experience of saving the Russian Museum collection. The manuscript section of the State Russian Museum scientific archive contains the memoirs of V. Farmakovskaya, M. Farmakovsky's wife, about the Siege. Her memoirs focus on the preservation and rescue of the Russian Museum collection during the war. She describes the museum staff, who worked in this period, and also creates a vivid literary portrait of her husband. The materials of a small exhibition dedicated to V. Lenin's anniversary in 1942, held in the Russian Museum's bomb shelter, are important for this article. There was a scientific meeting of museum staff dedicated to the exhibition. Documents from the meeting contain Farmakovsky's recollections of his childhood friendship with V. Lenin, which provide some clarifications to his biography. M. Farmakovsky's autobiography, written in 1942, is also preserved in the Russian Museum archive. He provides interesting information about his early paintings, as well as about his trips abroad in the mid-1900s.

The novelty of this article lies in the introduction of new materials into scholarly circulation, shedding light on the creative biography of this renowned Russian cultural figure. Furthermore, the author of the article discovered a previously unstudied, unique oil painting by Farmakovsky, "Leningrad, February 1942," from the collection of the State Museum of the History of St Petersburg, which is an important addition to the master's oeuvre.

The article concludes that M. Farmakovsky's work during the siege has great importance for the development of modern museum studies and art history.

Keywords: M. Farmakovsky; V. Farmakovskaya; I. Boguslavskaya; The Russian Museum in the blockade; The Siege of Leningrad; memoirs of the blockade; biography of M. V. Farmakovsky; dissertation of M. V. Farmakovsky

Glushkova, Olga

The State Russian Museum.

Senior Researcher of the Department of the Second Half of 19th-20th Centuries' Painting.

Russia, 191186, St Petersburg, Inzhenernaya ul., 4.

E-mail: olga_kiseleva@inbox.ru

ORCID: 0009-0007-3590-1166; SPIN-code: 3946-7561

Мстислав Владимирович Фармаковский (1873–1946) на рубеже XIX–XX вв. работал в области живописи, книжной иллюстрации и станковой графики. В советские годы он сосредоточился преимущественно на археологии, реставрации, музейном деле и преподавании. С 1918 г. с небольшим перерывом (с 1924 по 1939 г.) жизнь Фармаковского была посвящена Государственному Русскому музею

(ГРМ). Исследование архивных материалов с 1939 по 1946 г. позволило выявить ряд интересных фактов, связанных с насыщенной профессиональной деятельностью Мстислава Владимировича в должности главного хранителя ГРМ¹.

Когда в 1938 г. в возрасте 65 лет Фармаковский уходил на пенсию, он составил автобиографию по месту своей работы в Институте истории материальной культуры в составе Академии наук СССР (ИИМК АН СССР), где указал следующие занимаемые им на этот момент должности: старший научный сотрудник Академии наук по Государственной академии истории материальной культуры (АН по ГАИМК), член центральной реставрационной комиссии Комитета по делам искусств при Совете народных комиссаров СССР (КДИ при СНК СССР) [7, л. 2], освобожден по личному заявлению [6, л. 7, об]. В 1939 г. он вернулся к работе в Русский музей в качестве главного хранителя и оставался на этой должности в годы блокады Ленинграда.

Жена Фармаковского, Вера Евгеньевна², тоже сотрудница ГРМ³, оставила интересные воспоминания о блокадном времени.

В июле 1941 г. В. Е. Фармаковская ушла с работы из юридической консультации Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов (ВЦСПС) по болезни. В воспоминаниях она рассказывала: «Мы (с сестрой. – *О. Г.*) должны были обеспечить быт для мужей» [5, л. 12]. «В первый год войны Исполком Ленинграда освобождался от стариков. Их эвакуировали. Такая участь грозила и моему мужу. В это время я лежала с обострением ревматизма, двинуться не могла, ни даже чайную чашку поднять. Оставлять меня одну в квартире без окон, без огня муж не смог. Он обратился в Управление культуры с просьбой оставить его в Ленинграде, не посылать в Молотов, куда были эвакуированы 5 % коллекций Музея⁴. К счастью, его просьба была удовлетворена» [5, л. 12]. Таким образом, у М. В. Фармаковского была возможность покинуть город, но он ей не воспользовался. Тем не менее сохранилось заявление М. В. Фармаковского от 2 февраля 1942 г. с просьбой включить в списки на эвакуацию из Ленинграда на конец февраля его вместе с супругой и ее сестрой [1, л. 2]. В качестве места назначения

указан город Шуя Ивановской области в связи с тем, что там работал сын М. В. Фармаковского⁵. Из письма от М. В. Фармаковского П. К. Балтуну в город Молотов: «Моя поездка не состоялась: по ходатайству Г. Е. Лебедева я на этот раз освобожден от эвакуации, – в интересах музея было трудно слишком обескровливать список служащих. Однако это не значит, что в следующий раз я не попаду вторично в список кандидатов на эвакуацию. Как обернутся дела в музее, трудно предугадать» [4, л. 1].

В. Е. Фармаковская сообщает интересные детали быта:

«Нам предложили переселиться в подвалы Музея, где уже жили директор с женой, зав. отделом Прикл.[адного] искусства Эмме⁶, научные сотрудницы О. Г. Бенуа, М. Г. Фракман⁷, позже туда же переселились Гр. Мак. Преснов⁸ с женой и дочерью. Конечно, при тревогах все мужчины выходили дежурить на посты. Это было время, когда падали фугасные бомбы. Сна, конечно, не было. Когда падала такая бомба, то казалось, что она упала именно на Музей: земля вздрагивала, все сотрясалось. Налеты бывали по 8, 10, 11 раз в сутки. Немцы летали днем безнаказанно, летали группами над Л-дом. К нашему счастью, вечером, при наступлении темноты, налеты у немцев усиливались, но... <...> ...Они были строго по графику: если сегодня они налетали в 6 час. 40 мин., то завтра они повторят свои вечерние налеты ровно в 7 час, послезавтра ровно в 7 ч. 20 мин. и т. д., поэтому мы могли готовиться к налетам: спешили домой поесть, согреться и перед тревогой, о времени которой мы уже рассчитывали, мы спешили в свой подвал. Спешить надо было, п. ч. (потому что. – О. Г.) уже при начале тревоги по немцам стреляли наши зенитки, и их стрельба была также небезопасной для нас» [5, л. 12].

Работа Фармаковского в годы блокады не ограничивалась только хранительской. «Часто ему приходилось читать лекции, доклады, проводить беседы в больницах раненым или в частях Красной Армии... <...> ...Бывало, что после такой беседы солдаты выносили его на руках со слезами на глазах, целовали его. На такие [встречи] приходилось ходить пешком – транспорта не было, иногда за ним приезжали на машине» [3, л. 10], а также он беседовал с детьми, о чем его просила представитель профсоюза

Ф. Р. Ольховская [3, л. 11]. Сохранился запрос из эвакуационного госпиталя № 990 с просьбой временно передать для оснащения и украшения палат, где находились раненые, различные ткани и картины. На данном документе присутствует резолюция директора Русского музея Г. Е. Лебедева⁹ с разрешением выдать репродукции, оформленные в рамы [1, л. 7].

Данные сведения были записаны после войны, о чем В. Е. Фармаковская делает пометку. Она была удивлена просьбой рассказать о годах музея в дни блокады в связи с существовавшей в послевоенное время цензурой. «О еде муж запрещал говорить. Часто он беседовал с сотрудниками, выбирая интересные сюжеты; читал романы, которые сам сочинял, рассказывал о встречах в его жизни и на родине, и за границей, где он жил подолгу (окончил академию в Дюссельдорфе) (выставлял картины в Париже). Зачастую рассказывал о детстве, когда семья Фарм[аковских] жила в одном доме с семьей Ульяновых в Симбирске» [5, л. 12, об]. В. Е. Фармаковская отмечает сильный характер супруга, он мог не думать о голоде и еде, посвящая все время работе над книгой «Акварель». Книга «Акварель. Ее техника, реставрация и консервация» была издана в 1950 г., существует переиздание 2000 г. [18]. Исследование охватывает всемирную историю акварели с уточнением аспектов, связанных с техникой и реставрацией. В рукописи диссертации сохранился подробный план научного исследования об акварели. Это говорит о параллельной работе Фармаковского над двумя темами – реставрации археологических тканей, которая стала предметом его диссертации, и реставрации акварели, чему была посвящена книга [3, л. 3–6].

«Все это было в то время, когда мы больше всего голодали. Запасов не было. Нас было тогда четверо, а хлеба на всех 750 грамм (мужья получали по 250 гр., а я с сестрой по 125 гр.). Обеды делались мной из одной картошки на 4 тарелки. Выручал нас столярный клей, из которого приготавлила студень. Хорошо, когда был еще лавровый лист (в первое время), затем уже без него ели студень и... <...> ...Были счастливы, что он у нас есть. На рынках ничего не продавалось, да и некому было ходить туда. Часто, чтобы не было вопросов, меню

висело на ниточке, привешенной к абажуру, что сегодня по одной тарелке супа. Бывал суп с хвостом селедки, где-либо полученной случайно» [3, л. 13].

В. Е. Фармаковская делится воспоминаниями о голоде в 1942 г.

«Уже в январе в городе осталось мало мужчин, умирали в первые месяцы мужчины. Умер и муж моей сестры – ветеринарный врач Павел Николаевич Иванов. Через три месяца после его смерти умерла и сестра. Я с мужем остались одни в разбитой квартире в осевшей парадной дверью. В то время квартиру мы не запирали – никогда не знаешь, что может произойти после налета, чтобы легко попасть в квартиру. Внизу под нашей квартирой была расположена воинская часть. Работа в Музее шла своим порядком. Сперва работали в отд. живописи. Часы работы бывали неопределенные, но главная работа моя – обходить помещения, где находились фонды. Я работала под руководством Мар. Георг. Слонимской – и. о. зав. отделом прикладного искусства. С ней вместе мы осматривали, чистили мебель в фондах, убирали коллекции. Фонды находились на канале Грибоедова, только выйдешь, начинается тревога. Не знаешь – дойдешь ли? Все же свою задачу мы выполняли, чистили, подметали, вытирали пыль» [5, л. 13].

«Эта дорога к каналу была тревожной. Раз бомба попала в Советский отдел, но она не разорвалась и много позже была оттуда изъята. Главная же работа была в гл. здании Музея. Здание было без стекол, без света, без отопления. Согреваться было негде. На стенах Музея картины не висели, все они были сложены в штабеля, и вот эти штабеля были постоянно под просмотром и наблюдением мужа. Ежедневно мы работали над картинами. Сотрудников было немного, всего как будто 6 научных, остальные служащие ввиду постоянных дежурств не имели возможности помогать нам при работе над картинами. Картины мы пересматривали, слегка протирали обратные стороны их, т. к. из-за сырости заводилась какая-то тля. Протирали мягкими губками или щеточками (пока они были) с легким раствором формалина, а затем, если бывала возможность, оставляли их просушиваться на свету и относили обратно в штабеля. Работа требовала физических сил, а их было мало у нас

женщин + помощь мужа. В дальнейшем, когда уже не сбрасывались фугаски, картины выносили у главного подъезда. Правда, в это время начались артиллерийские обстрелы... Музей расположен на солнечно-обстреливаемой стороне, и это было подчас ужасно. Только вынесешь 3–5 картин или ковры, как начинается обстрел. Моментажно надо вносить картины обратно в здание, и все это с осторожностью, под строгим наблюдением М. В. [Фармаковского], чтобы не повредить картин. Так шли дни в постоянной тревоге за коллекции музея. Во время тревоги все мы бежали на свои посты. Мы были бойцами МПВО. Мой пост был под левым львом. Тревоги иногда длились по 5–6 часов. Дежурила я обычно с Мар. Георг. Фракман и Ол. Георг. Бенуа. Подчас забирались в подвальное помещение подо львом, чтобы не заснуть, мы пели романсы с Мар. Георг. Вспоминали все, которые знали, пели до бесчувствия, зато не думали об еде. Иногда на дежурстве своем я брала карандаш, грызла его и голода не чувствовала. Знаешь, что не утолишь его, но не чувствуешь пустоты в желудке» [5, л. 14].

В. Е. Фармаковская с большой теплотой отзывается о супруге в воспоминаниях:

«Мстислав Владимирович Фармаковский – главный хранитель музея (с начала войны). Человек большой культуры и знаний. В области искусства занимавшийся изучением вопросов хранения, консервации и реставрации художественных произведений. В годы блокады продолжавший научно-исследовательскую работу по акварели. Художник. Человек „пенсионного возраста“ – с молодой душой, веселыми и умными глазами. Он был красив! Красив не только внешне. Красив умением необычайной организации своего труда и быта, оптимизмом, доброжелательностью, жизнелюбием.

В работе и жизни он был так пунктуально точен, что по нему можно было проверять часы, но это был не сухой педантизм, а дар ценить время. Даже условия блокадной жизни почти не меняли строгого распорядка его жизни. И в определенные часы мы видели его высокую подтянутую фигуру, неторопливо совершающую обход наружной территории [и обход залов]. И один вид этого чисто выбритого, спокойного, приветливого лица невольно укреплял в нас ощущение уверенности. Спокойное достоинство этого человека

было заразительное. Его неторопливые „методические“ заботы об оставшихся произведениях искусства, систематически организуемые в сухие летние месяцы (начиная с лета 1942 г.) работы по осмотру, переноске, просушке, очистке от плесени и пыли всех картин, находящихся в „открытом хранении“ просто в залах. (Для этих работ привлекались, кроме О. Г. Бенуа, М. Г. Фракман, В. Е. Фармаковская)» [2, л. 9].

В трудные годы блокады для музейных работников были важны даже небольшие поводы для поддержания морального состояния и, возможно, для получения пособий. Сохранилось письмо ГРМ в Управление по делам искусств (УДИ) при Ленгорисполкоме от 14 апреля 1942 г. о том, что 1 мая 1942 г. исполняется 50 лет со дня выхода первой научной работы М. В. Фармаковского – статьи, опубликованной в 1892 г. в «Записках Одесского общества истории и древностей» [1, л. 20]. Фармаковский считал эту дату важной. В диссертации на оглавлении сохранилась его пометка в связи с научной темой «Акварель»: «Научная работа за 1941 год была закончена ко дню 50-летия научной деятельности и 70-летия жизни» [3, л. 6 об]. Тема «Акварель» действительно входила в научный план и отчет Фармаковского за 1941–1942 гг. в ГРМ.

К письму в УДИ прилагается автобиография, в которой удалось найти сведения о раннем и парижском периоде жизни Мстислава Владимировича. Особенно интересно, что в годы блокады Фармаковский достаточно подробно о нем рассказывает, несмотря на цензуру, существовавшую в 1930-е гг., и упоминает новые детали. В частности, сообщает о том, что его первая картина «Перед обедней» была приобретена берлинским коллекционером профессором Вольфом. Картина позднее оказалась в составе Берлинской картинной галереи (которая вошла в состав Государственных музеев города Берлина). А также Фармаковский сообщает, что выполненные им переплеты с миниатюрами по пергаменту были приобретены для музея Гальера в Париже (у автора – «Галлиера») – музей моды и истории одежды, который находится во дворце Гальера, расположенном в 16-м округе Парижа [1, л. 21].

В годы блокады в Русском музее в помещении убежища состоялась камерная экспозиция, приуроченная к 18-летию смерти В. И. Ленина. На ней были показаны графические рисунки с портретами вождя. О выставке сохранилась записка от 22 января 1942 г. с просьбой выделить два щита и витрину. На записке резолюция М. В. Фармаковского: «Поддерживаю предложение П. Е. Корнилова как целесообразную меру сохранения моральной бодрости научных работников» [1, л. 5]. В тот же день состоялось научное заседание отдела графики музея, также посвященное 18-й годовщине смерти В. И. Ульянова-Ленина, на котором присутствовало девять человек, среди секретарей были М. В. Фармаковский и П. Е. Корнилов. Замысел выставки ярко характеризует цитата из служебной записки: «Внося этим начинанием некоторое оживление в монотонную жизнь музея» [1, л. 5]. Протокол научного заседания музея интересен концептом рассказа М. В. Фармаковского о семье В. И. Ленина, ведь личная дружба с вождем революции имела большое значение в советские годы.

«М. В. Фармаковский поделился воспоминаниями о своей жизни в 1876–1880 в г. Симбирске, где его отец был инспектором И. Н. Ульянова. Обе семьи были тесно связаны в работе и личном общении. Немало этому благоприятствовало наличие молодых членов в той и другой семье: В. И. Ульянов и Б. В. Фармаковский, Дмитрий Ил. и Мстислав Влад., Мария Ил. и старшая сестра, Ольга Ил. и младшая сестра. Много интересных штрихов детского быта запомнилось ему на всю жизнь. Во главе всех затей того времени – стоял Владимир Ильич» [1, л. 60 об.].

Архив ИИМК РАН содержит сведения о дальнейшей трудовой деятельности М. В. Фармаковского, которые показывают, насколько значимой была его роль в послевоенном Ленинграде. С 10 апреля 1944 г. Фармаковский восстановлен в ИИМК РАН в должности старшего научного сотрудника ИИМК. С 31 мая 1945 г. он – член ученого совета Центральной художественной мастерской КДИ при СНК СССР, член Ленинградской чрезвычайной комиссии по установлению ущерба, нанесенного фашистами. Среди присужденных ему наград – медаль «За оборону

Ленинграда», почетная грамота Ленсовета, почетная грамота КДИ при СНК СССР [7, л. 2, об.]

В архиве ИИМК РАН находится Дело о защите диссертации М. Фармаковского «Методика исследования древних тканей. (Основы реставрации и консервации тканей)». Особый интерес вызывает заключительное слово М. В. Фармаковского на защите. Он отмечает, что согласен с критикой рецензентов о том, что у него нет материала из области русского искусства, на примере которого было бы приведено исследование красок. Знания по химическому составу красок были получены в том числе и в годы жизни во Франции, когда Фармаковский учился в Сорбонне, Нанси и т. д. Также Фармаковский отмечает огромный опыт, полученный им во время хранения коллекции Русского музея в Михайловском дворце в годы блокады [7, л. 10].

Среди членов диссертационного совета были Б. Пиотровский, И. Орбели, В. Струве. 9 января 1946 г. Мстислав Фармаковский защитил докторскую диссертацию [7, л. 10], получил степень доктора исторических наук «без защиты кандидатской диссертации» [1, с. 723]. Научная ценность проделанной работы, несомненно, велика. К тому же, тяготы блокадного времени наложили отпечаток на подготовку диссертации и проведение ее защиты. «Эта работа результат 15-летних изысканий и лабораторных опытов. Сводка и обработка к печати сделана во время войны» [3, л. 4]. Среди рассматриваемых вопросов в диссертации: свойства ткани, старение, извлечение археологических тканей во время раскопок, воздействие воды, света, сохранение окраски, борьба с плесенью и вредителями, реставрация и даже применение высокочастотного электромагнитного поля для обработки тканей.

«Счастливые находки Монголо-тибетской экспедиции П. К. Козлова в Курганах Ноин-Улы в Монголии (1924–1925 гг.) привели к переключению работы Мстислава Владимировича на исследование добытых здесь в большом количестве древних тканей. Для их консервации была организована специальная лаборатория, работавшая под непосредственным руководством Мстислава Владимировича и добившаяся блестящих результатов как по исследованию

технологии [изготовления] самих тканей, их первоначальной расцветки, определению пигментных красителей, так и по консервации этих ценнейших памятников» [15, с. 167–168].

В Государственном музее истории Санкт-Петербурга сохранилась написанная Фармаковским картина «Ленинград. Февраль 1942 г.» (х., м., 63×49 см, *ил. 1*). На ней изображены две женщины: слева – в белом берете, с синим бантом на шее, красном платье, со свертком в руках, справа – в красном берете и варежках, синем платье. На обеих легкие полушубки. За ними виднеются руины дома с обрушившейся внешней стеной и перегородками комнат внутри, справа от них – ящики, присыпанные снегом. Для февральской погоды они одеты достаточно легко. Автор натуралистично передал дистрофические изменения фигур и лиц. Тем не менее изображенные героини стремятся быть нарядными и не забывают про береты и бант. Работа может восприниматься как эхо экспрессионизма, но, вероятнее всего, такова была действительность тех дней. Видимо, художник запечатлел на этой картине самых близких ему людей. Картина была показана на выставке с названием «Весной 1942 года», что запечатлено на фотографии, находящейся в частном собрании (*ил. 2*).

В архиве отдела народного искусства находится неопубликованная рукопись И. Я. Богуславской «Линии жизни». У нее были дружеские отношения с В. Е. Фармаковской, которая также работала в этом отделе после войны. Богуславская также сообщает, что Фармаковские жили на территории Русского музея: «А в этой части флигеля Росси (ныне помещение отдела народного искусства. – *О. Г.*) были жилые помещения, а в этих помещениях жили целые семьи и отдельные сотрудники, подчас и такие сотрудники, которые уже давно в музее и не работают, такие как Лансере¹⁰. А из сотрудников жили: Н. А. Шапошникова, А. Б. Бриндаров со своим семейством, ну я уже не говорю, что по этой нашей части тут жила М. А. Каменская, Ю. А. Лебедева, И. А. Тер-Оганесян и Смирнов Ю. В. с семьей, Л. С. Пушкинова. Квартира коммунальная, с одним, извиняюсь, сортиром, а так все равно это квартира в квартире – однокомнатная была у Веры Евгеньевны Фармаковской. До этого

она жила со своим покойным мужем, бывшим главным хранителем Фармаковским Мстиславом Владимировичем. В этой части, вот здесь жил специалист по гравюре Корнилов П. Е., бывший директор Г. Е. Лебедев...» [8, л. 36].

М. В. Фармаковский скончался 23 марта 1946 г.¹¹, похоронен на Шуваловском кладбище в Озерках.

Обнаруженные в архивах исторические документы проливают свет на деятельность М. В. Фармаковского в ГРМ в годы блокады, особенности быта его сотрудников. Бесспорно, как ученый, реставратор, климатолог, Фармаковский внес большой вклад в сохранение коллекции Государственного Русского музея, а как руководитель он умел вдохновлять коллектив и поддерживать сотрудников в тяжелые годы. При этом работоспособность и собранность Мстислава Владимировича позволили ему вести два научных направления – реставрацию акварели и археологических тканей. Надеемся, что данная статья позволила заполнить лакуны в биографии замечательного ученого и художника М. В. Фармаковского.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Автор исследования не впервые обращается к блокадной истории Русского музея, например, к теме эвакуации коллекции, поступления произведений, созданных в эти годы, выставки «Ленинград в дни блокады» 1941–1946 гг. [9; 10]. Творчество М. В. Фармаковского затрагивалось автором при работе над выставкой в ГРМ, приуроченной к 150-летию художника [11], при подготовке Генерального каталога Государственного Русского музея, где опубликованы его работы [12]. Среди исследовавших деятельность Фармаковского как музейного работника, реставратора и археолога следует назвать Е. А. Колмакову [14], Н. А. Мозохину [16], Ю. А. Виноградова, И. Ю. Шауб [17].

² В 1918 г., после развода с Марией Ефимовной Фесенко (Фармаковской), Мстислав Владимирович женился на В. Е. Петропавловской (Гольшкиной по первому мужу).

³ Вера Евгеньевна работала делопроизводителем в этнографическом историко-бытовом отделе Русского музея [13, с. 264]. Так она описывает свою трудовую деятельность: «В Музее я начала работу со 2 января 1912 г. и работала до 1923-го без перерыва. Затем, ввиду того, что мне надо было работать под руководством мужа, что запрещалось (борьба против семейственности), мне пришлось уйти из Музея, и я работала в Облпрофсовете до 1941 г. С марта 1942 г. поступила вновь

в Музей» [5, л. 6]. После войны работала в отделе народного искусства [13, л. 265]. В. Е. Фармаковская передала произведения мужа в коллекцию Русского музея, среди которых и свой портрет (1921–1939, бумага на картоне, пастель).

⁴ Первая очередь эвакуированной коллекции ГРМ была направлена в Молотов в 1941 г.

⁵ У М. В. Фармаковского от первого брака было трое детей: Татьяна, Юрий и Мария. Юрий (1906–1942), согласно информации, полученной от семьи художника, был расстрелян в тюрьме в 1942 г.

⁶ **Эмме Борис Николаевич** (1895–1955), заведующий отделом прикладного искусства, главный хранитель и зам. директора филиала Русского музея в г. Молотове 1941–1945.

⁷ **Бенуа (урожд. Фракман) Ольга Георгиевна** (1888–1945) научный сотрудник, в годы блокады и. о. зав. учета и хранения, ответственная за главное здание музея; ее сестра, **Фракман Мария Георгиевна** (1898–1976) – секретарь директора, научный сотрудник, в годы блокады комендант и зам. командира штаба Местной противовоздушной обороны (МПВО), секретарь директора, управхоз.

⁸ **Преснов Григорий Макарович** (1890–1973) – научный сотрудник художественного отдела, организатор и заведующий отделом скульптуры ГРМ.

⁹ **Лебедев Георгий Ефимович** (1903–1958) – искусствовед, занимал должность исполняющего обязанности директора ГРМ с 1941 по 1945 г.

¹⁰ **Лансере Николай Евгеньевич** (1879–1942) – архитектор-художник, профессор Академии художеств. Член общества «Мир искусства». В 1926 г. заведующий вторым отделением историко-бытового отдела ГРМ, в котором также работал М. В. Фармаковский. 5 мая 1942 г. умер в тюремной больнице Саратова.

¹¹ Некролог М. В. Фармаковскому написал А. А. Иессен [15, с. 165–168].

БИБЛИОГРАФИЯ

1. ВА ГРМ (Ведомственный архив Государственного Русского музея). Ф. ГРМ (1), 6. Д. 1526.
2. ВА ГРМ. Ф. ГРМ (1), 6. Д. 1533 а.
3. РГИА (Российский государственный исторический архив). Ф. 1073. Оп. 1. Д. 385.
4. РО ГРМ (Рукописный отдел научного архива Государственного Русского музея). Ф. 127. Оп. 1. Ед. хр. 126. Л. 1.
5. РО ГРМ. Ф. 243. Оп. 1. дело 23.
6. РО НА ИИМК РАН (Рукописный отдел научного архива Института истории материальной культуры Российской Академии наук). Ф. 2. Оп. 5. Ед. хр. 321.
7. РО НА ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 3. Д. 89.
8. *Богуславская И. Я.* Линии жизни : рукопись / И. Я. Богуславская. Л., [б. г.]. Хранится в отделе народного искусства ГРМ.

9. Глушкова О. Л. История выставки работ художников блокадного Ленинграда (1941–1946) // Подвиг музея. К 80-летию Победы в Великой Отечественной войне. М. : ГМИИ им А. С. Пушкина 2025. С. 24–27.

10. Глушкова О. Л. История выставки «Ленинград в дни Блокады» (1941–1946) // Сборник материалов профессиональной программы II музейного форума «Дневные звезды», СПб. : Научное издательство «Лань», 2025. С. 36–44.

11. Глушкова О. Л. Фармаковский – художник. СПб. : Гос. Рус. музей, 2024, 8 с.

12. Государственный Русский музей. Живопись. Каталог. Первая половина XX века. Т. 13 : С–Я. СПб. : Гос. Рус. музей, 2015. С. 115–116.

13. Из истории музея. Государственный Русский музей : Сб. ст. и публикаций / Петрова Е. Н., Карасик И. М. и др. СПб. : Гос. Рус. музей, 1995. С. 264–266.

14. Колмакова Е. А. М. В. Фармаковский. Биографический очерк // Проблемы хранения и реставрации экспонатов в художественном музее. Науч.-практ. семинар к 125-летию П. И. Нерадовского, 26–27 апр. 2000 г. : Тез. докл. СПб. : Гос. Рус. музей, 2000. С. 6–15.

15. Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры. Вып. XVI. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1947.

16. Мозохина Н. А. Мстислав Владимирович Фармаковский: путь в Русский музей // Хранение, исследование, реставрация музейных предметов и коллекций. История, современное состояние и перспективы развития. : [мат-лы междунар. науч.-практич. конф. Нерадовские чтения, 25–29 апреля 2022 г.]. К 100-летию Службы реставрации музейных ценностей Русского музея (1922–2022). Вып. VIII. Т. 2. / под ред. О. А. Бабиной, И. И. Карлова, Ю. Ю. Оганесовой, Т. В. Павловой. СПб. : Гос. Рус. музей, 2023. С. 58–73.

17. Отцы-основатели РАИМК: их жизненный путь и вклад в науку : коллективная монография / В. А. Алёшкин, Н. С. Бекетова, М. Ю. Вахтина, Ю. А. Виноградов, В. А. Горончаровский, Д. А. Кукина, Е. В. Лепехина, М. В. Медведева, В. П. Никоноров, Н. А. Павличенко, Н. И. Платонова, М. В. Поникаровская, Е. О. Стоянов, И. Л. Тихонов, И. В. Тункина, И. Ю. Шауб ; науч. ред., сост. В. А. Горончаровский. СПб. : ИИМК РАН, 2022, 723 с. DOI: 10.31600/978-5-6047952-0-0

18. Фармаковский М. В. Акварель. Ее техника, реставрация и консервация. Л. : Гос. Рус. музей, 1950. 264 с., 3 л. ил.

REFERENCES

1. VA GRM (Vedomstvennyi arkhiv Gosudarstvennogo Russkogo muzeia). F. GRM (1), 6, d. 1526 [Departmental Archive of the State Russian Museum. Fund GRM (1), 6, file 1526]. (In Russian)
2. VA GRM. F. GRM (1), 6, d. 1533 a [Departmental Archive of the State Russian Museum. Fund GRM (1), 6, file 1533 a]. (In Russian)
3. RGIA (Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv). F. 1073. Op. 1. D. 385 [Russian State Historical Archive. Fund 1073. List 1. File 385]. (In Russian)

4. RO GRM (Rukopisnyi otdel nauchnogo arkhiva Gosudarstvennogo Russkogo muzeia). F. 127. Op. 1. Ed. khr. 126. L. 1 [Manuscript Department of the Scientific Archive of the State Russian Museum. Fund 127. List 1. Storage unit 126. Folio 1]. (In Russian)
5. RO GRM. F. 243. Op.1. delo 23 [Manuscript Department of the Scientific Archive of the State Russian Museum. Fund 243. List 1. File 23]. (In Russian)
6. RO NA IIMK RAN (Rukopisnyi otdel nauchnogo arkhiva Instituta istorii material'noi kul'tury Rossiiskoi Akademii nauk). F.2. Op. 5. Ed. khr. 321 [Manuscript Department of the Scientific Archive of the Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences. Fund 2. List 5. Storage unit 321]. (In Russian)
7. RO NA IIMK RAN. F.35. Op.3. D.89 [Manuscript Department of the Scientific Archive of the Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences. Fund 35. List 3. File 89]. (In Russian)
8. Boguslavskaja, I. Ia. *Lines of Life: Manuscript*. Leningrad, [n.d.]. Held at: Otdel narodnogo iskusstva GRM [Department of Folk Art, State Russian Museum]. (In Russian)
9. Glushkova, O. L. *History of the Exhibition of Works by Artists of Besieged Leningrad (1941-1946)*. In *Podvig muzeia. K 80-letiiu v Velikoi Otechestvennoi voine* [The Museum's Feat. On the 80th Anniversary of the Great Patriotic War], 24–27. Moscow: GMI im A.S. Pushkina, 2025. (In Russian)
10. Glushkova, O. L. *History of the Exhibition 'Leningrad in the Days of the Blockade' (1941–1946)*. In *Sbornik materialov professional'noi programmy II muzeinogo foruma "Dnevnye zvezdy"* [Collection of Materials of the Professional Program of the 2nd Museum Forum "Day Stars"], 36–44. St Petersburg: Naukoemkie tekhnologii; Gosudarstvennyi memorial'nyi muzei oborony i blokady Leningrada, 2025. (In Russian)
11. Glushkova, O. L. *Farmakovskii – Artist*. St Petersburg: Gos. Rus. muzei, 2024. (In Russian)
12. *State Russian Museum. Painting. Catalogue*. First Half of the 20th Century. Vol. 13: S–Ia. St Petersburg: Gos. Rus. muzei, 2015, pp. 115–116. (In Russian)
13. Petrova, E. N., and I. M. Karasik, et al. *From the History of the Museum. State Russian Museum*. In *Iz istorii muzeia*. Gosudarstvennyi Russkii muzei. *Sbornik statei i publikatsii* [From the History of the Museum. State Russian Museum. Collection of Articles and Publications], 264–266. St Petersburg: Gos. Rus. muzei, 1995. (In Russian)
14. Kolmakova, E. A. *M. V. Farmakovskii. Biographical Sketch*. In *Problemy khraneniia i restavratsii v khudozhestvennom muzee. Nauch.-prakt. seminar k 125-letiiu P.I. Neradovskogo* [Problems of Storage and Restoration in an Art Museum. Scientific-Practical Seminar for the 125th Anniversary of P. I. Neradovsky], 6–15. St Petersburg: Gos. Rus. muzei, 2000. (In Russian)
15. *Kratkie soobshcheniia o dokladakh i polevykh issledovaniiax* In-ta istorii material'noi kul'tury [Brief Reports on Reports and Field Research of the Institute for the History of Material Culture]. Iss. XVI. Moscow; Leningrad: Izd-vo AN SSSR, 1947. (In Russian)

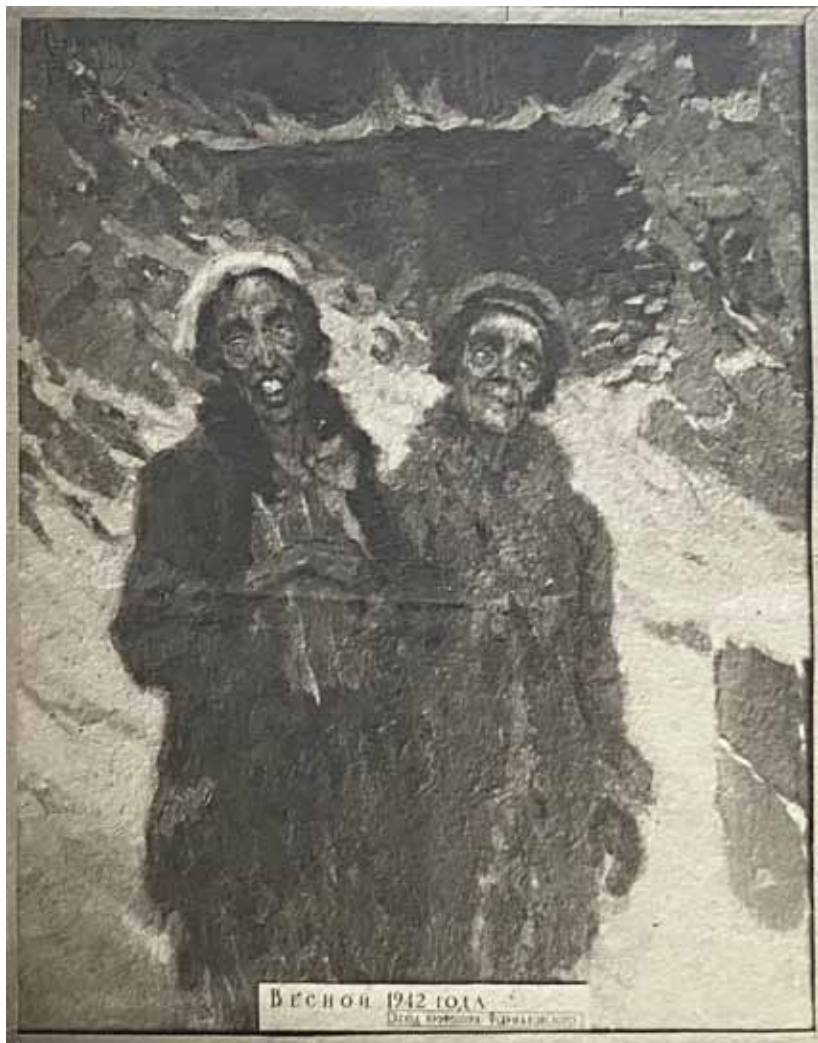
16. Mozokhina, N. A. *Mstislav Vladimirovich Farmakovskii: Path to the Russian Museum*. In O. A. Babina, I. I. Karlova, Iu. Iu. Oganeseva, and T. V. Pavlova, eds., *Neradovskie chteniia: sbornik nauchnykh statei. K 100-letiiu Sluzhby restavratsii muzeinykh tsennostei Russkogo muzeia (1922-2022). Khranenie, issledovanie, restavratsiia muzeinykh predmetov i kollektcii. Istoriia, sovremennoe sostoianie i perspektivy razvitiia* [Neradovsky Readings: Collection of Scientific Articles. On the 100th Anniversary of the Restoration Service of Museum Valuables of the Russian Museum (1922-2022). Storage, Research, Restoration of Museum Objects and Collections. History, Current State and Development Prospects], iss. VIII, vol. 2, 58–73. St Petersburg: Gosudarstvennyi Russkii muzei, 2023. (In Russian)

17. Goroncharovskii, V. A., sci. ed. and comp. *Ottsy-osnovateli RAIMK: ikh zhiznennyi put' i vklad v nauku: kollektivnaia monografiia* [Founding Fathers of RAIMK: Their Life Path and Contribution to Science: A Collective Monograph]. St Petersburg: IIMK RAN, 2022. DOI: 10.31600/978-5-6047952-0-0 (In Russian)

18. Farmakovskii, M. V. *Watercolor: Its Technique, Restoration and Conservation*. Leningrad: Gos. Rus. muzei, 1950. (In Russian)

1. М. В. Фармаковский. Ленинград. Февраль 1942 г. Холст, масло. 63×49 см.
Государственный музей истории Санкт-Петербурга. Инв.№-I-Б-475 ж
(<https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=61749941>)

2. Фотография картины М. В. Фармаковского. В надписи на этикетке: «Весной 1942 года. Этюд проф. Фармаковского». В надписи на обороте : «Ленинград в блокаде». 1940–1950-е. Частное собрание